

№ 3 СЕН. 1943

Освобождается украинская земля

23 августа войска доблестной Красной Армии освободили вторую столицу советской Украины — Харьков, и 26 августа я с группой украинских и русских артистов вылетела на самолёте в Харьков. Очень хотелось после долгой разлуки снова увидеть любимый город, где я прожила двенадцать лет — с 1923 по 1935 год.

Невозможно удержаться от слез харьковчанину, москвичу, любому советскому человеку при виде того, что сделали немцы с нашим родным городом, как разрушили, надругались и осквернили его. Страшно смотреть на обугленные скелеты зданий, когда-то украшавших обе стороны самой красивой в городе улицы, — Сумской.

Хозяйка дома, у которой мы жили эти шесть дней, проведенные в Харькове, работники искусств, с которыми мы разговаривали, крестьяне сел Харьковщины, где мне довелось побывать, — все рассказывали о чудовищных злодеяниях немцев в Харькове и в его окрестностях. Тяжело раненых красноармей-

цев свезли в один дом на углу Барачного переулка и подожгли его. Людей, в отчаянии кидавшихся из окон, немцы хладнокровно пристреливали из автоматов.

В одной из деревень под Харьковом немец «самострел» прострелил правую руку и, чтобы избавиться от военного суда, обвинил в своем ранении молодого украинского мальчика, будто бы за тем скрывшегося. За простреленную немецкую руку офицер приказал расстрелять 27 украинских юношей в возрасте от 17 до 20 лет.

Профессор Харьковской консерватории Малютина показала мне кусочек хлеба, каким немцы кормили харьковское население, — яркозеленого цвета, покрывающегося какой-то ядовитой оранжевой плесенью. Этим хлебом было отравлено громадное количество людей.

Мы провели в Харькове шесть дней. Выступали на митингах и концертах для работников искусств, партийного городского актива, городского населения. Выступали в многочисленных военных частях. Всюду нас принимали чрезвычайно тепло. Всем хотелось послушать нас, поговорить с нами, рассказать о своих страданиях и расспросить о Москве. С какой любовью и надеждой харьковчане говорят о нашей столице, о Красной Армии!

Первое, что мы узнали, вернувшись в Москву, это была весть о том, что освобожден новый украинский город — Сумы. Этот цветущий город с красивыми садами, живописным старинным собором на высокой горе мне хорошо знаком. Я часто бывала там, выступала на концертах, пела в передвижной украинской опере.

Радостью наполняется сердце при мысли о том, что скоро восстановятся и расцветут замечательные украинские города и села, и что недалек тот день, когда вся украинская земля вздохнет свободно, сбросив с себя иго немецких захватчиков.

М. Литвиненко-Вольгемут,
народная артистка СССР.